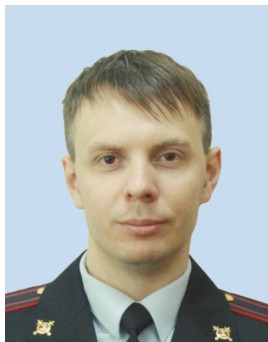

Научная статья
УДК 343
<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-2-141-147>

Наказание и уголовное наказание: правовая природа, определение понятий

Ковалев Александр Федорович

Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия, velnos@mail.ru

Аннотация. В представленной статье рассматриваются вопросы, связанные с понятием и сущностью наказания в целом и уголовным наказанием в частности. Автор раскрывает природу указанных понятий, основываясь на научных концепциях отечественных и зарубежных ученых, выделяя кару как необходимый, но не единственный элемент наказания. Кроме кары, значение имеют такие элементы, как убеждение и исправительно-воспитательное воздействие на виновного. Присоединяясь к компетентному мнению ряда ученых, автор предлагает расширить понятие уголовного наказания, включив в него в качестве обязательного признака, помимо исправления и воспитания, ресоциализацию.

Ключевые слова: наказание, уголовное наказание, цели уголовного наказания, правовая природа

Для цитирования: Ковалев А. Ф. Наказание и уголовное наказание: правовая природа, определение понятий // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2024. № 2 (66). С. 141–147. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-2-141-147>.

Original article

Punishment and criminal punishment: legal nature, definition of concepts

Aleksandr F. Kovalev

Lecturer of the Department of Criminal and Penal Enforcement Law, Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russian Federation, velnos@mail.ru

Abstract. This article discusses issues related to the concept and essence of punishment in general and criminal punishment in particular. The author reveals the nature of these concepts based on the scientific concepts of domestic and foreign scientists, highlighting punishment as a necessary, but not the only element of punishment. In addition to punishment, such elements as persuasion and corrective and educational influence on the perpetrator are important. Joining the competent opinion of a number of scientists, the author proposes to expand the concept of criminal punishment by including resocialization as a mandatory feature, in addition to correction and education.

Keywords: punishment, criminal punishment, purposes of criminal punishment, legal nature

For citation: Kovalev A. F. Punishment and criminal punishment: legal nature, definition of concepts. *Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2024, no. 2 (66), pp. 141–147. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-2-141-147>.

© Ковалев А. Ф., 2024

Исследование правовой природы уголовного наказания и системы уголовных наказаний невозможно без понимания сущности наказания как социально значимого явления.

Сущность наказания, в том числе и уголовного, связана с появлением и закреплением в первых нормативных источниках правила талиона и правила божественного возмездия. Таким образом, изначально наказание приобретает исключительно негативное содержание для виновного и предстает как возмездие. Это послужило основой для дальнейшего развития наказаний по пути, отраженном в теории возмездия (абсолютных теорий наказаний) [1].

Понять сущность наказания стремились с давнего времени, но наибольшего успеха впервые удалось достичь античным философам. Древнегреческий философ Платон под наказанием понимал кару, которая наступала за нарушение закона. Важно, что под карой подразумевали причинение страданий виновному за нарушение закона и связывали ее со способом исправления преступника. Эту позицию положил в основу своих рассуждений древнеримский философ Сенека, полагавший, что наказание есть не только кара за деяние, но и мера, направленная на исправление нарушения закона и несовершенство преступлений в дальнейшем. Именно эта основа послужила базисом для последующего формирования теории полезности наказания (теории прагматичности) [2].

Попытку переосмыслить античные теории предпринял Г. Гроций в философском трактате «Три книги о праве войны и мира» [3]. Данная работа носила общеправовый характер и затрагивала множество проблем, одной из них было отношение к наказанию. Под наказанием он предлагал понимать обязательное зло, на применение которого соглашается виновный, совершивший преступное деяние.

Немецкий философ И. Кант предложил теорию, согласно которой наказание выступает не только злом, но и правом на возмездие в отношении виновного, обеспечиваемым волей государства [4]. Более подробно сущность наказания рассматривал известный немецкий ученый (ныне его называли бы криминологом и специалистом в области уголовного права) П. А. Фейербах. Под уголовным наказанием он предлагал понимать зло, причиняемое виновному, в зависимости от тяжести преступления на основании закона и от имени легитимной власти [5].

В отечественной науке сущность наказания также не оставалась без внимания. Н. Д. Сергеевский выделял не менее 24

социально-философских концепций о сущности наказания и свыше 100 уголовно-правовых и криминологических доктрин, посвященных проблеме наказания, написанных разными авторами [6].

Более позднее исследование сущности наказания, главным образом уголовного, позволило выделить восемь научно обоснованных концепций наказания. Согласно им наказание является:

- 1) формой уголовной ответственности;
- 2) мерой государственного принуждения, применяемого в отношении виновного;
- 3) инструментом уголовно-правовой борьбы с преступлениями;
- 4) орудием уголовно-правового воздействия на виновного в совершении преступления;
- 5) реакцией государства на совершенное преступление;
- 6) правовым последствием совершения преступления;
- 7) карой (возмездием) виновному за содеянное;
- 8) фактическим ограничением прав и свобод, причиняемым на основе судебного приговора виновному в совершении преступления [7].

По моему мнению, отсутствие единства в установлении сущности наказания связано со сложностью, многогранностью данного явления. До настоящего времени не разрешен вопрос о том, что является первичным: кара или наказание. Очевидно, что понятие «наказание» перешло в юридическую плоскость из философии. Это означает, что сущность наказания возможно раскрыть на стыке юриспруденции и философии. При этом существенное влияние на итоговое восприятие оказывают исторический и геополитический контексты, которые сопутствовали исследованию данного явления. Например, в условиях международной напряженности, связанной с ведением военных действий между странами или между страной и сепаратистами, одним из направлений в уголовной политике является криминализация деяний, которые в обычной обстановке преступными не считались. Кроме этого, происходит пенализация преступных деяний — пересмотр срока и размера наказания в сторону увеличения.

Л. Н. Толстой считал уголовное наказание исключительным злом. Позже из-за влияния, оказанного христианской религией, он полагал неэффективным отвечать злом (наказанием) на зло (преступление), писал о непротивлении злу насилеием [8].

Отношение к наказанию как к негативно-му явлению (злу) соответствует не только

философским воззрениям, но и юридическим. Например, Н. Д. Сергеевский предлагал под наказанием понимать особые страдания, причиненные лицу, совершившему преступление [9]. Отличительной особенностью страданий являлась установленная законом воля на причинение их виновному.

С. П. Мокринский конкретизировал: если воспринимать наказание как определенный факт социальной жизни человека, то его сутью будет являться принуждение к страданиям, определенным законом [10]. Мы согласимся с данными позициями лишь в случае изучения уголовного наказания как эмпирического явления без акцентирования внимания на его юридической сущности. С учетом юридической сущности наказания выделяется позиция М. Д. Шаргородского. Под уголовным наказанием он понимал негативное явление, суть которого — причинение страданий виновному. В то же время наличие негативных последствий необходимо для эффективного воздействия на виновного в преступлении это фактически и является возмездием за содеянное [11].

О значении кары для наказания писали многие ученые: Н. А. Беляев, С. В. Познышев, А. М. Яковлев, Н. А. Стручков и др. Прочной является позиция Н. А. Беляева: «Наказание выступает карой за совершенное преступление и причиняет виновному установленные законом лишения (страдания). Без данного элемента наказание потеряет свою сущность, а с ней и свое значение» [12].

О влиянии кары на виновного писал и С. В. Познышев. Он полагал, что уголовное наказание для виновного должно заключаться не в причинении ему страданий, а в установлении ограничений, которые крайне невыгодны для преступника, но в то же время соизмеримы с характером, степенью опасности содеянного для общества и личности [13].

В середине XX века в отечественной научной среде существовала позиция, согласно которой сущностью уголовного наказания является принуждение виновного к страданию (каре), соразмерному наступившему в результате совершенного преступления вреду [14]. Буквальное толкование понятий «соразмерность» и «вред», причиненный преступлением, приводит к назначению виновному за вред, наступивший в результате убийства, наказания в виде смертной казни. Однако в цивилизованном обществе соразмерность и «равенство» — не одно и то же. Наказание за данное преступление должно быть направлено на обеспечение

общей превенции. Одновременно мы согласны с мнением ученых о том, что уголовное наказание содержит элемент возмездия виновному за причиненное зло, но кара не должна быть тождественна злу (совершенному преступлению).

Таким образом, воспринимать соразмерность необходимо с позиции ее расширительного толкования, а не буквального и тем более не усеченного (ограничительного), что также будет справедливо и применительно к понятию кары.

Многие авторы (например, С. И. Деметев, В. Д. Филимонов, А. Е. Наташев, Н. А. Стручков, А. Л. Ременсон) считали тождественными понятиями «наказание» и «кара». По нашему мнению, *кара — сущность наказания*. При отсутствии негативных последствий для лица, совершившего преступление, высока вероятность повторения преступного поведения [15, 16]. Уголовное наказание даже за преступление небольшой тяжести должно причинять определенные страдания виновному. Именно это свойство наказания является необходимым для эффективного воздействия на осужденного.

Иную позицию занимал В. К. Дуюнов. Он считал, что уголовная ответственность, выраженная в наказании виновного, выступает формой реализации кары. В соответствии с этим он предлагал воспринимать кару не только сущностью уголовного наказания, но и исторически оправданной реакцией государства на преступление, которая отвечает общепризнанным представлениям о справедливости [17].

Мысль о том, что кара является необходимым элементом не только уголовного наказания, но и других форм реализации уголовной ответственности, не является новой. Именно кара, выраженная в лишении и ограничении прав, делает наступление уголовной ответственности невыгодным для виновного. В то же время одного элемента — кары — недостаточно, чтобы охарактеризовать уголовное наказание, равно как и другие меры уголовно-правового воздействия. Об этом рассуждает и Ф. Б. Мулюков. В его работах кара выступает неотъемлемым признаком наказания, но не его сущностью, так как является лишь внешним его выражением [18].

Под наказанием в целом и уголовным наказанием в частности И. С. Ной понимал систему, состоящую из двух элементов: 1) кары (элемента принуждения, а равно ограничения прав и свобод); 2) убеждения (элемента исправления и воспитания виновного). Доводы ученого основывались на том, что без элемента убеждения уголовное наказание станет репрессией [19].

Уголовное наказание является одним из центральных понятий не только для нашего исследования, но и для всей уголовно-правовой науки. Сущностным элементом наказания выступает кара: без нее наказания быть не может. Между тем в исследуемое понятие входит еще один необходимый элемент, названный некоторыми авторами *убеждением* [19] или *исправительно-воспитательным воздействием* [20]. Считаем, что понятие «убеждение» не может отразить весь спектр необходимого воздействия на виновного, которое возможно со стороны уголовного закона. Обретение преступником убеждения в необходимости правомерного поведения в значительной мере отражает его исправление.

Мы полагаем, что необходимо более широкое понятие, которое объединит ряд элементов, убеждение осужденного в недопустимости повторения преступного поведения (действия или бездействия) и исправление виновного, которое выражается в переориентации (коррекции) его личности на законопослушный образ поведения в социуме. Воспитание виновного, относящееся в большей степени к несовершеннолетним преступникам, заключается в воздействии на их сознание с целью усвоения ими социально полезных и значимых установок, которые в дальнейшем позволят не допустить противоправного (преступного) поведения.

Охватить указанные смыслы для дальнейшей объективной оценки достижения целей наказания способно понятие «*ресоциализация осужденного*».

О ресоциализации как о составляющей уголовного наказания начали говорить во второй половине XX века [21]. Это связано с тем, что основным показателем успешного (эффективного) действия уголовного наказания на осужденного является недопущение совершения им преступлений в дальнейшем (рецидива). Анализируя результаты воздействия уголовных наказаний на осужденных, ученые установили, что в случае привлечения виновного к уголовной ответственности и назначения ему наказания, сопряженного с изоляцией от общества, а равно исключением осужденного из социальной жизни, высока вероятность повторного совершения преступления [22]. Это связано с неспособностью субъекта после отбытия назначенного ему судом наказания вести законопослушный образ жизни из-за десоциализации, наступившей в результате длительной изоляции от нормальных общественных отношений [23].

Важно отметить, что для создания гарантий невозвращения осужденного к преступной деятельности наказание должно включать в себя необходимый элемент — ресоциализацию. Под ресоциализацией нужно понимать многоаспектную деятельность уполномоченных законом субъектов, направленную на реализацию целей наказания в процессе его исполнения:

- 1) социализацию личности виновного;
- 2) восстановление утраченных осужденным социальных контактов с обществом;
- 3) подготовку осужденного к адаптации жизни на свободе [24].

Развивая изложенные суждения, следует отметить, что понятие «ресоциализация» шире понятий «убеждение», «исправление» и «воспитание». Кроме того, мы считаем, что *исправление / воспитание осужденного как цель уголовного наказания достижимо в процессе исполнения наказания, а ресоциализация достигается в процессе реализации уголовной ответственности*.

Само по себе исправление преступника (его качественная нравственная переориентация), особенно в местах лишения свободы, не создает необходимых гарантий возвращения в общество личности, которая может адаптироваться к условиям существования вне исправительных учреждений. Именно поэтому, применяя к осужденному меры государственного принуждения, необходимо обеспечить не только исправление, но и восстановление навыков социально-полезного взаимодействия, наличие которых поможет успешно адаптироваться в обществе и не допустить повторение преступного поведения.

Изменения в отечественном законодательстве последних лет также направлены на достижение цели по ресоциализации лиц, совершивших преступления. Федеральный закон от 6 февраля 2023 года № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» предусматривает, что с осужденными, в особенности с отбывающими наказание, связанное с изоляцией от общества, необходимо проводить работу по ресоциализации, которая начинается в местах лишения свободы и при необходимости продолжается после их освобождения [25].

Таким образом, ресоциализация как не отраженная в российском уголовном законодательстве цель уголовного наказания способствует решению задач, поставленных перед уголовным правом. Связано это с глубоким и качественным воздействием на виновного и осуществимо не только во время отбывания наказания, но и в период последующей

адаптации его в обществе. Кроме этого, по мнению И. И. Карпеца, «введение понятия ресоциализации в уголовное право позволит наказанию перейти на иной качественный уровень. Уголовное наказание приобретет конкретный нравственно оправданный смысл, что позволит прекратить дальнейшую деградацию личности преступника, и в результате наказание действительно станет средством исправления» [26].

Изложенное позволяет включить в понятие уголовного наказания, наряду с исправлением и воспитанием, в качестве обязательного признака ресоциализацию осужденного. Важно акцентировать внимание на том, что кара выступает не целью уголовного наказания, а его сущностью — лишением (ограничением) прав и свобод виновного, а также физическим и моральным дискомфортом (в определенном смысле страданием), связанным с лишениями.

Наказание является крайней (самой строгой и жесткой) мерой принуждения, которая находится в распоряжении государства наряду с иными мерами воздействия. Следовательно, применять ее необходимо лишь в случаях, когда нет основания для иного воздействия.

Таким образом, **наказание** выступает мерой воздействия на лицо, которое нарушило установленный в обществе запрет путем наложения на данное лицо в императивном порядке определенных обязанностей, лишения и (или) ограничения прав, свобод.

Под **уголовным наказанием** следует понимать меру принуждения, назначаемую судом, посредством которой государство лишает виновного в совершении преступления наиболее существенных благ, ценностей, ограничивает его права, свободы для восстановления социальной справедливости, исправления/воспитания и ресоциализации преступника, предупреждения совершения новых преступлений.

В цивилизованном государстве уголовные наказания должны быть систематизированы.

Система в самом общем понимании представляет совокупность взаимосвязанных (взаимообусловленных) элементов, образующих определенную целостность (единство). Система может выступать как установленным порядком, основанным на существующей взаимосвязи частей чего-либо, так и совокупностью определенных элементов, единиц, частей, которые объединены общими признаками или назначением.

«Системанаказаний» — понятие многоаспектное и сложное. Это находит подтверждение в работах многих ученых. Например, В. П. Марков

пишет: «Понятие системы уголовных наказаний не стоит путать с понятием перечня наказаний, так как оно сложнее и глубже. Перечень определяет лишь основные границы действия системы уголовных наказаний» [27]. Аналогичную позицию занимали Н. С. Таганцев, П. П. Осипов, И. С. Ной, А. Э. Жалинский и др.

В настоящее время уголовный закон фиксирует систему уголовных наказаний упрощенно — как перечень. В то же время ключевой проблемой упрощенного подхода является отсутствие возможности проследить взаимодополняемость и взаимозаменяемость наказаний [28].

Полагаем, что каждое уголовное наказание должно соответствовать принципам уголовного закона. Например, принципу справедливости (см. ст. 6 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ)), состоящему в назначении виновному наказания соответствующего характеру и степени общественной опасности содеянного, а равно иным обстоятельствам совершения преступного деяния и личности виновного; принципу гуманизма (см. ст. 7 УК РФ), который подразумевает не только обеспечение общей безопасности личности, общества и государства, но и назначение уголовного наказания без цели причинить унижение и физическое страдание виновному, а в целях, указанных в части 2 статьи 43 УК РФ.

Таким образом, **под системой уголовных наказаний** необходимо понимать совокупность специальных мер государственного принуждения, которые находятся во взаимосвязи, соответствуют принципам уголовного права и направлены на достижение предусмотренных законом целей. Целеполагание при назначении и исполнении наказания зависит от уровня развития общества.

Итак, наказание и система наказаний соотносятся как часть и целое. Развитие части неизбежно ведет к развитию целого и соответственно при развитии целого не может не происходить положительного изменения его составляющих.

Список источников

1. Жижиленко А. А. Наказание. Его понятие и отличие от других правоохранительных средств. Пг.: Типография Правда, 1914. С. 198–199, 205.
2. Карпец И. И. Наказание. Социальные, правовые и криминологические проблемы. Москва: Юридическая литература, 1973. С. 156.
3. Гроций Г. О праве войны и мира. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01008035241> (дата обращения: 27.04.2024).

4. Кант И. Метафизика нравственности. Основы метафизики нравственности. Москва: Высшая школа, 1999. С. 713.
5. Фейербах П. А. Уголовное право. Санкт-Петербург. Медицинская типография, 1810. С. 14. Доступ из СПС «Гарант». URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/6703019> (дата обращения: 27.04.2024).
6. Сергеевский Н. Д. Русское уголовное право. Часть общая: пособие к лекциям. 8-е изд. Санкт-Петербург: Типография М. Стасюлевича, 1910. С. 70.
7. Дуюнов В. К. Уголовно-правовое воздействие: теория и практика. Москва: Научная книга, 2003. С. 143.
8. Толстой Л. Н. Полн. собр. соч. Т. 23. Москва: Художественная литература. 1957. С. 316–328.
9. Сергеевский Н. Д. Русское уголовное право. Часть Общая: пособие к лекциям. 8-е изд. Санкт-Петербург: Тип. М. Стасюлевича, 1910. С. 78–79.
10. Мокринский С. П. Наказание, его цели и предположения. Ч. III: Каузальный и потенциальный моменты действия. Томск: Паровая типолитография П. И. Макушина, 1905. С. 293–295.
11. Шаргородский М. Д. Наказание, его цели и эффективность: монография. Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1973. С. 5–6.
12. Беляев Н. А. Цели наказания и средства их достижения в исправительно-трудовых учреждениях. Ленинград: ЛГУ, 1963. С. 25.
13. Познышев С. В. Учение о карательных мерах и мере наказания. Москва: Лань, 2013. С. 34.
14. Никифоров Б. С., Утевский Б. С. Вопросы теории исправительно-трудового права и практика его применения // Материалы теоретической конференции по вопросам советского исправительно-трудового права: сборник. Москва: ВШ МВД СССР, 1957. С. 37.
15. Дементьев С. И. Лишение свободы. Уголовно-правовые и исправительные аспекты. Ростов: Издательство Ростовского университета, 1981. С. 45.
16. Наташев А. Е., Стручков Н. А. Основы теории исправительно-трудового права. Москва: Юридическая литература, 1967. С. 17.
17. Дуюнов В. К. Проблемы уголовного наказания в теории, законодательстве и судебной практике. Курск: РОСИ, 2000. С. 53.
18. Мулюков Ф. Б. Наказание в уголовном праве России // Вестник Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2007. № 1. С. 90–96.
19. Ной И. С. Сущность и функции уголовного наказания в советском государстве. Саратов: Издательство Саратовского университета, 1973. С. 51.
20. Сверчков В. В. Уголовное право. Общая и Особенная части: учебник для вузов / 9-е изд., перераб. и доп. Москва: Юрайт, 2022. С. 200.
21. Ансель М. Новая социальная защита (гуманистическое движение в уголовной политике) / пер. с фр. Москва: Прогресс, 1970. С. 30–45.
22. Бровкина А. А., Корнеев С. А. Ресоциализация осужденных как цель уголовного наказания // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2020. № 1. С. 100–101.
23. Рыбак М. С. Ресоциализация осужденных к лишению свободы: проблемы теории и практики. 2-е изд., испр. и доп. Саратов: Издательство ГОУ ВПО СГЮА, 2004. С. 54–56.
24. Уманец В. С. К проблеме наказания и его целям при применении статьи 64 Уголовного кодекса РФ // Вестник СГЮА. 2014. № 2 (97). С. 200.
25. О пробации в Российской Федерации: федеральный закон от 6 февраля 2023 года № 10-ФЗ // Российская газета. 2023. 9 марта. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.05.2024).
26. Карпец И. И. Уголовное право и этика. Москва: Юридическая литература, 1985. С. 188–192.
27. Марков В. П. Механизм реализации основных уголовных наказаний, не связанных с изоляцией от общества, в Российской Федерации (уголовно-правовой анализ): дис. ... д-ра юрид. наук. Санкт-Петербург, 2006. С. 110.
28. Милюков С. Ф. Российская система наказаний. Серия «Современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе» / науч. ред. Б. В. Волженкин. Санкт-Петербург: СПбЮИ, 1998. С. 5.

References

1. Zhizhilenko A. A. Punishment. Its concept and difference from other law enforcement means. Pg.: Type. Pravda, 1914. Pp. 198–199, 205. (In Russ.)
2. Karpets I. I. Punishment. Social, legal and criminological problems. Moscow: Legal. lit. Publ., 1973. 156 p. (In Russ.)
3. Grotius G. On the Law of War and Peace. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01008035241> (accessed 27.04.2024). (In Russ.)
4. Kant I. Metaphysics of Morality. Fundamentals of the metaphysics of morality. Moscow: Higher School, 1999. 713 p. (In Russ.)
5. Feuerbach P. A. Criminal law. St. Petersburg Medical printing house, 1810. P. 14. Access from the reference legal system "Garant" URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/6703019> (accessed 27.04.2024). (In Russ.)
6. Sergeevsky N. D. Russian criminal law. General part: manual for lectures. 8th ed. St.-Peterburg: Type. M. Stasyulevich, 1910. 70 p. (In Russ.)
7. Duyunov V. K. Criminal legal influence: theory and practice. Moscow: Scientific book Publ., 2003. 143 p. (In Russ.)
8. Tolstoy L. N. Complete. collection op. T. 23. Moscow: Fiction. 1957. Pp. 316–328. (In Russ.)
9. Sergeevsky N. D. Russian criminal law. Part General: a manual for lectures. 8th ed. St. Peterburg: Type. M. Stasyulevich, 1910. Pp. 78–79. (In Russ.)

10. Mokrinsky S. P. Punishment, its goals and assumptions. Part III: Causal and potential moments of action. Tomsk: Steam typo-lithography P. I. Makushina, 1905. pp. 293–295. (In Russ.)
11. Shargorodsky M. D. Punishment, its goals and effectiveness. Monograph. Leningrad: Publishing house Leningr. Univ., 1973. Pp. 5–6. (In Russ.)
12. Belyaev N. A. The goals of punishment and the means of achieving them in correctional labor institutions. Leningrad: Leningrad State University, 1963. 25 p. (In Russ.)
13. Poznyshv S. V. The doctrine of punitive measures and the extent of punishment. Moscow: Lan Publ., 2013. 34 p. (In Russ.)
14. Nikiforov B. S., Utevsy B. S. Questions of the theory of correctional labor law and the practice of its application. Materials of a theoretical conference on issues of Soviet correctional labor law: collection. Moscow: Higher School of the Ministry of Internal Affairs of the USSR Publ., 1957. 37 p. (In Russ.)
15. Demytyev S. I. Deprivation of liberty. Criminal law and correctional aspects. Rostov: Rostov University Publ., 1981. 45 p. (In Russ.)
16. Natashev A. E., Struchkov N. A. Fundamentals of the theory of correctional labor law. Moscow: Legal. lit. Publ., 1967. 17 p. (In Russ.)
17. Duyunov V. K. Problems of criminal punishment in theory, legislation and judicial practice. Kursk: ROSI Publ., 2000. 53 p. (In Russ.)
18. Mulyukov F. B. Punishment in Russian criminal law. *Bulletin of the Tatar State Humanitarian and Pedagogical University*, 2007, no. 1, pp. 90–96. (In Russ.)
19. Noah I. S. The essence and functions of criminal punishment in the Soviet state. Saratov: Saratov University Publ., 1973. 51 p. (In Russ.)
20. Sverchkov V. V. Criminal law. General and Special parts: textbook for universities / 9th ed., revised. and additional Moscow: Yurait Publ., 2022. 200 p. (In Russ.)
21. Ansel M. New social protection (humanistic movement in criminal policy) / trans. from fr. Moscow: Progress Publ., 1970. Pp. 30–45. (In Russ.)
22. Brovkina A. A., Korneev S. A. Resocialization of convicts as the goal of criminal punishment. *Journal of the Ural Legal Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2020, no. 1, pp. 100–101. (In Russ.)
23. Rybak M. S. Resocialization of those sentenced to imprisonment: problems of theory and practice. 2nd ed., rev. and additional Saratov: Publishing house of the State Educational Institution of Higher Professional Education of the State Law Academy, 2004. Pp. 54–56. (In Russ.)
24. Umanets V. S. To the problem of punishment and its goals when applying Article 64 of the Criminal Code of the Russian Federation. *Bulletin of the SSLA*, no. 2 (97). 2014, 200 p. (In Russ.)
25. On probation in the Russian Federation: federal law no. 10-FZ of February 6, 2023. Russian newspaper. 2023. March 9. Access from the reference legal system "ConsultantPlus" (accessed 07.05.2024). (In Russ.)
26. Karpets I. I. Criminal law and ethics. Moscow: Legal literature Publ., 1985. Pp. 188–192. (In Russ.)
27. Markov V. P. Mechanism for implementing basic criminal penalties not related to isolation from society in the Russian Federation (criminal legal analysis). Dissertation... doctor of legal sciences. St. Petersburg, 2006. 110 p. (In Russ.)
28. Miliukov S. F. Russian penal system. "Series of modern standards in criminal law and criminal procedure" / ed. by B. V. Volzhenkin. St. Peterburg: SpbYul Publ., 1998. 5 p. (In Russ.)